

СТИХОСЛОЖЕНИЕ

Авторы: М. Л. Гаспаров

СТИХОСЛОЖЕНИЕ (версификация), способ организации звукового состава стихотв. речи, которая отличается от прозаич. речи тем, что в ней текст членится на относительно короткие отрезки – *стихи*, соотносимые и соизмеримые между собой; членение на отрезки твёрдо задано (в устной поэзии – мелодией, в письменной – чаще всего графикой, т. е. записью отд. строками) и может не совпадать с синтаксич. членением текста (см. *Анжамбман*).

Заданное членение на стихи – необходимый и достаточный признак стихотв. текста; тексты, никакой иной организации не имеющие, уже воспринимаются как стихи (т. н. *свободный стих*) и приобретают характерную стиховую интонацию – независимые от синтаксиса паузы на границах стихов, повышение голоса в начале стиха, понижение к концу. Кроме того, чтобы подчеркнуть соизмеримость стихов, строки их обычно упорядочиваются, уравниваются (точно или приблизительно, подряд или периодически, т. е. через одну или несколько) по наличию тех или иных звуковых элементов. В зависимости от того, какие именно элементы выделяются в качестве такой основы соизмеримости, стихи относятся к той или иной системе стихосложения.

Осн. единица соизмеримости стихов во всех языках – слог. Осн. фонетич. характеристики слога (слогового гласного) – высота, долгота и сила. Упорядочиваться может как общее количество слогов (*силлабическое стихосложение*), так и количество слогов определённой высоты (мелодич. стихосложение), долготы (квантитативное стихосложение, или *метрическое стихосложение*) и силы (*тоническое стихосложение*). Т. к. обычно эти фонетич. признаки более или менее взаимосвязаны, то упорядочивание одного из них упорядочивает до некоторой степени и остальные, поэтому возможны системы С., основанные на двух и более признаках. Чаще всего, т. о., одновременно упорядочивается общее количество слогов в стихе (строке) и появление слогов определённой высоты, долготы или силы на определённых позициях этого слогового ряда (силлабо-мелодическое, силлабо-метрическое, *силлабо-тоническое стихосложение*). Это упорядоченное расположение неоднородных («сильных» и «слабых») позиций (мест) в стихе называется *метром*. Т. о., всякое С. представляет собой систему упорядоченности отвлечённых звуковых признаков текста; обычно она поддерживается также системой повторений конкретных звуковых единиц текста – звуков (*аллитерация*, *ассонанс*), слогов (*рифма*), слов (*рефрен*), а также грамматич. конструкций (*параллелизм*) и пр.

Пример силлабич. С. – сербскохорватский нар. эпич. стих: 10 слогов в стихе, обязательный словораздел (*цезура*) после четвёртого слога, расположение ударений произвольное (но с тенденцией к нечётным позициям), расположение долгот и повышений тона произвольное, конец стиха (*клаузула*) отмечен долготой предпоследнего слога. Пример тонич. С. – др.-герм. стих: четыре ударения в стихе (два полустишия по два ударных слова), количество безударных слогов произвольное, расположение ударений и долгот – тоже, оба слова первого полустишия и одно из слов второго полустишия объединены аллитерацией начальных звуков. Пример мелодич. (точнее силлабо-мелодического) С. – кит. 5-сложный стих эпохи Тан: четыре стиха в строфе, пять слогов в стихе, нечётные позиции (слабые) заняты слогами произвольного тона, чётные позиции (сильные) – одна слогом

«ровного», другая слогом «неровного» (повышающегося или понижающегося) тона, причём «ровному» слогу первого стиха соответствует на той же позиции «неровный» во втором и третьем и «ровный» в четвёртом стихе (и наоборот); первый, второй и четвёртый стих объединены рифмой. Пример метрич. (точнее, силлабо-метрического) С. – др.-греч. гексаметр: 12 метрич. позиций в стихе, нечётные (сильные) заняты одним долгим слогом каждая, чётные (слабые) – одним долгим или двумя краткими слогами каждая, последняя позиция – одним произвольным слогом; долгий слог равен двум единицам долготы, краткий – одной, так что весь стих (12–17 слогов) составляет 24 единицы долготы. Пример силлабо-тонич. С. – рус. 4-стопный ямб: восемь слогов в стихе, нечётные позиции (слабые) заняты безударными слогами (или односложными ударными словами), чётные (сильные) – произвольными слогами, конец стиха отмечен обязательным ударением на восьмом слоге и допущением добавочных безударных слогов после этого ударения (женские и дактилические клаузулы).

Из примеров видно, что описание С. должно включать две области категорий: 1) определение упорядочиваемых звуковых элементов (т. н. просодия) – какие звуко сочетания считаются слогом, какие слоги считаются «ровными» и «неровными», «долгими» и «краткими», «ударными» и «безударными»; 2) определение упорядоченности названных элементов (метрика и ритмика в собственном смысле слова) – на каких позициях такой-то тип слога или словораздел появляется обязательно (как константа), на каких – с возможными исключениями (как доминанта), на каких – лишь предпочтительно (как тенденция – напр., ударные слоги среди произвольно заполняемых позиций в 4-стопном ямбе). В ходе развития С. константы, доминанты и тенденции могут, усиливаясь и ослабляясь, переходить друг в друга; этим определяется смена систем стихосложения.

В разных языках разл. системы С. развиваются в разной степени. Причины этого двоякого рода – лингвистические и культурно-исторические. Лингвистич. причины определяют в основном, какие системы С. избегаются в том или ином языке и какие просодические особенности приобретают системы, допускаемые в языке. Так, обычно избегаются системы, основанные на том звуковом явлении, которое в данном языке не фонологично (не смыслоразличительно; см. Фонология): напр., в рус. яз., где не фонологичны высота и долгота звуков, не развилось мелодич. и метрич. С., а во франц. яз., где не фонологично также и словесное ударение, не развилось и тонич., и силлабо-тонич. С. Культурно-историч. причины определяют в основном, какие системы С., допускаемые в языке, получают действительное развитие в поэзии. Так, фонология др.-греч. или сербскохорватского языка допускала и мелодич., и метрич., и тонич., и силлабич. С., а развитие получило в др.-греч. яз. только метрическое, а в сербскохорватском только силлабич. и отчасти силлабо-тонич. С.; так, фонология рус. яз. допускает и силлабич., и силлабо-тонич., и тонич. С., а развитие они получили очень неодинаковое и неодновременное. Иногда культурно-историч. факторы оказываются сильнее даже языковых: так, тюрк. языки восприняли из араб. яз. метрич. систему С. (аруд), хотя долгота звуков в тюрк. языке не фонологична. Точно так же культурно-историч. причинами определяется предпочтительная разработка тех или иных стихотв. размеров (см. Размер стихотворный) в нац. С. Так, в европ. языках более длинные размеры (5- и 6-стопный ямб, 10-, 11-, 12-сложный силлабич. стих) восходят к античному образцу («ямбическому триметру»), а более короткие (4-стопный ямб, 8-сложный силлабич. стих) сложились уже на новоязычной почве; поэтому в поэтич. культурах, где античное влияние было непосредственным (итальянская, французская), общераспространёнными стали более длинные размеры, а в культурах, где античная традиция воздействовала лишь косвенно (германская, русская), – более короткие размеры.

История рус. С. насчитывает три больших периода: до утверждения силлаботоники (17–18 вв.), господство

силлаботоники (18–19 вв.), господство силлаботоники и чистой тоники (20 – нач. 21 вв.). До становления письм. стихотворства в 17 в. рус. поэзия знала три системы С.: «свободный стих» церковных песнопений (иногда называется «молитвословный стих»), промежуточный (насколько можно судить) между тоникой и силлаботоникой песенный стих (эпический и лирический) и чисто-тонич. говорной стих (иногда называется «скоморошым»); последний и стал основным в С. ранних (до 1660-х гг.) произведений рус. поэзии, а в низовой, лубочной литературе существовал и позднее. В 17 – нач. 18 вв. были сделаны три попытки усвоить иные системы С.: метрическую – по античному образцу (Мелетий Смотрицкий), силлабическую – по польск. образцу (Симеон Полоцкий) и силлабо-тоническую – по нем. образцу; наибольшее распространение получает силлабич. стих, но к сер. 18 в. его вытесняет силлабо-тонический и он почти полностью исчезает из практики.

Основы рус. силлаботоники вырабатываются в 1735–43 В. К. Тредиаковским и М. В. Ломоносовым; затем она господствует в рус. поэзии почти безраздельно до кон. 19 в., за её пределы выходят лишь немногочисл. эксперименты с имитациями античных и нар. стихотв. размеров (гексаметр, стих «Песен западных славян» А. С. Пушкина, и др.). Эволюция рус. силлаботоники на протяжении 18–19 вв. идёт в направлении всё более строгой нормализации – ритмич. тенденции стремятся стать доминантами, доминанты – константами: всё шире распространяются 3-сложные размеры (дактиль, амфибрахий, анapest), сравнительно бедные ритмич. вариациями, а 2-сложные размеры (ямб, хорей) сокращают количество употребительных ранее ритмич. вариаций.

Как реакция на это на рубеже 19–20 вв. возникает противоположная тенденция к ослаблению и расшатыванию стиховой организации. Силлабо-тонич. С. сохраняет господствующее положение, однако рядом с ним развиваются формы стиха, промежуточные между силлаботоникой и тоникой (дольник, тактовик), формы чисто-тонич. С. (акцентный стих) и свободный стих – явление, характерное и для совр. стихосложения. Насколько характерно такое чередование тенденций к строгости ритма (досиллабич. стих – силлабич. стих – силлаботоника 18 в. – силлаботоника 19 в.) и к расшатанности ритма (силлаботоника 19 в. – силлаботоника и тоника 20 в.) для внутр. законов эволюции всякого С., при нынешнем состоянии сравнительного С. ещё не ясно.

Литература

Лит.: Денисов Я. Основания метрики у древних греков и римлян. М., 1888; Томашевский Б. О стихе. Л., 1929; он же. Стих и язык. М.; Л., 1959; Штокмар М. Библиография работ по стихосложению. М., 1934 (дополнение в журнале «Литературный критик». 1936. № 8–9); он же. Исследования в области русского народного стихосложения. М., 1952; Тимофеев Л. И. Очерки теории и истории русского стиха. М., 1958; Хамраев М. Основы тюркского стихосложения. А.-А., 1963; Гончаров Б. Звуковая организация стиха и проблемы рифмы. М., 1973; Проблемы восточного стихосложения: Сб. ст. / Под ред. И. Брагинского и др. М., 1973; Гаспаров М. Л. Современный русский стих. Метрика и ритмика. М., 1974; он же. Очерк истории русского стиха. 2-е изд. М., 2000; он же. Очерк истории европейского стиха. 2-е изд. М., 2003; Жирмунский В. М. Теория стиха. Л., 1975; Гиндин С. И. Структура стихотворной речи: Систематический указатель литературы по общему и русскому стиховедению. Л., 1976–1982. [Ч. 1–2]; Папаян Р. А. Сравнительная типология национального стиха. Ер., 1980; Холшевников В. Основы стиховедения. Русское стихосложение. 5-е изд. М.; СПб., 2004.